

День должен был быть радостным, но в конце настроение снова испортили два подонка.

В прошлой жизни Лу Вэймин и Линь Цуншэн пытались присвоить пропуска, добытые Ши Сюем ценой огромных усилий.

В этой жизни они сошлись раньше и теперь нацелились на деньги от продажи квартиры.

Счёты в их головах трещали от вычислений — они постоянно искали способ использовать его.

Компания Лу Вэймина только начала вставать на ноги и при плохом управлении легко могла попасть в кризис.

Но даже в самые трудные времена Ши Сюй не слышал, чтобы Лу Вэймин или его партнёр собирались продавать квартиры ради спасения дела.

Немного подумав, он решил, что теперь у них действительно не осталось иных способов.

О продаже его квартиры Лу Вэймин, вероятно, случайно услышал в агентстве недвижимости.

Решив, что сможет бесплатно урвать крупную сумму, он, конечно, уже не хотел продавать своё жильё.

Вот же бесстыдство!

Ему только открытого грабежа не хватало.

Пока Лу Вэймин лежал ошеломлённый после удара ногой, Ши Сюй быстро поднялся, открыл дверь и вошёл домой.

Когда ругань Лу Вэймина стала приближаться, дверь напротив внезапно открылась, и тётушка Фэн обрушила на него целый поток брани:

— Ой-ой-ой! Чего разорался посреди ночи? Людям спать не даёшь!

— Парень из семьи Лу, ты вроде какой-то директор? Вот это воспитание!

— Я понять не могу: раньше вы были словно родные братья. А теперь уже не братья и сразу ругаетесь? Какой позор!

— Даже если перестали дружить, зачем весь дом будить? У меня давление и сердце, я ваших

криков не переносу, ясно?

— Уже почти полночь, а вы не спите. Мне из-за вас утром за бесплатными яйцами не встать! Можно хоть немного думать о других?

Ши Сюй слушал и с улыбкой прислонился к двери.

Тётушка Фэн была крупной, обладала громким голосом и, когда говорила, так свирепо выпучивала глаза, что становилось страшно.

Лу Вэймин с детства её боялся и втайне называл женской версией живого Ли Куя.

Встретив её на лестнице, он обычно здоровался и убегал, стараясь не смотреть в глаза.

Сейчас она почти тыкала пальцем ему в лоб. Ши Сюй не верил, что Лу Вэймин не струсит.

Так и вышло: тот замолчал и долго не издавал ни звука.

Увидев, что он всё ещё не уходит, тётушка Фэн широко раскрыла глаза и прогнала его:

— Иди-иди! Домой спать! Ещё раз заорёшь — вызову полицию за нарушение тишины. Ну, пошёл!

Как бы Лу Вэймину ни было обидно, связываться с тётушкой Фэн он не хотел.

Его разговор с Ши Сюем мог не привлечь большого внимания, но стоило вмешаться ей — проснулся бы весь подъезд.

Проблем и так хватало. Новых осложнений он не желал.

Прижимая ушибленную грудь и бросив взгляд на закрытую дверь Ши Сюя, он нехотя спустился.

Едва дошёл до квартиры, дверь открылась изнутри.

Губы Линь Цуншэна опухли и покраснели, в глазах стояла обида.

Увидев его, Лу Вэймин забыл обо всём, потянул внутрь и принялся извиняться:

— Прости, Цуншэн. Я не думал, что он ударит. Идём, я обработаю тебе губу.

Но Линь Цуншэн не сдвинулся. Увидев, что Лу Вэймин вернулся ни с чем, он разочарованно вздохнул:

— Ты слишком уступчив. Если постоянно терпеть, ничего не получишь.

— Но...

Лу Вэймин не нашёл ответа.

Он говорил мягко, даже встал на колени, но Ши Сюй всё равно не смягчился. Возможно, действительно потому, что он был слишком уступчив.

Но характер Ши Сюя был упрямым — как ещё можно было давить на него?

Деньги находились у Ши Сюя. Не отнимать же их силой.

Компания за один день оказалась на грани гибели. Партнёр поссорился с ним и требовал немедленно всё ликвидировать и разойтись.

После расчётов выходило, что Лу Вэймин оставался с долгами в несколько миллионов.

Единственным ценным имуществом была квартира. Он уже собирался выставить её по низкой цене, когда случайно узнал о продаже жилья Ши Сюя.

Одному небу известно, что он почувствовал в тот миг.

Почему Ши Сюй продал квартиру за его спиной?

Одной ссоры ему было мало — он собирался окончательно бросить Лу Вэймина?

Связаться с Ши Сюем не удалось, поэтому Лу Вэймин подал объявление и вернулся ждать домой.

Только войдя, он вспомнил, что Линь Цуншэн ожидал совместного ужина.

Все переживания были написаны у него на лице. Линь Цуншэн задал несколько вопросов, и Лу Вэймин рассказал о беде компании.

Он не хотел показывать любимому человеку своё падение и боялся, что тот сочтёт его бесполезным и уйдёт.

К счастью, Линь Цуншэн не разочаровал: увидев денежные трудности, начал предлагать решения.

Он даже хотел попросить денег у отца, но Лу Вэймин тут же остановил его.

Если он станет занимать у бывшего учителя, как потом смотреть ему в глаза и с какой уверенностью добиваться его сына?

Поддержка Линь Цуншэна придала ему смелости, и Лу Вэймин рассказал, что собирается продать квартиру.

Не скрыл и новость о квартире Ши Сюя: у него было слишком много вопросов, требовался совет.

Услышав всё, Линь Цуншэн предложил выход.

Ши Сюй не собирался жениться и не планировал открывать своё дело. Зачем ему держать у себя столько денег?

Если срочных трат нет, можно одолжить их Лу Вэймину, чтобы пережить кризис и начать заново.

Лу Вэймин был бы рад, но, вспомнив их недавние отношения, не испытывал уверенности.

Линь Цуншэн только рассмеялся и спросил, неужели Лу Вэймин не знает, что Ши Сюй его любит.

Тот хотел отрицать, но перед Линь Цуншэном всё же не посмел скрывать.

Он поспешно поклялся, что испытывает к Ши Сюю только братские чувства и не способен полюбить иначе.

А что думает сам Ши Сюй, он контролировать не может — достаточно не отвечать.

Линь Цуншэн назвал его тупицей и спросил, почему Ши Сюй в последние дни так скандалил.

Разве не от ревности?

Человек, который раньше был послушным и выполнял любую просьбу, не мог внезапно разлюбить.

Возможно, квартиру он изначально продал, чтобы собрать деньги для Лу Вэймина.

Сердце Лу Вэймина дрогнуло.

Ши Сюй прекрасно знал, что компании постоянно не хватает средств.

Недавняя необъяснимая ссора, вероятнее всего, тоже была связана с Линь Цуншэном.

Объяснение казалось натянутым, но всё совпадало.

Продажа своей квартиры заняла бы время, которого не было. А квартира Ши Сюя продалась как нельзя вовремя.

Может, Ши Сюй просто ждал подходящего момента?

Теперь момент настал, оставалось лишь сообщить ему о кризисе.

После таких размышлений Лу Вэймин снова увидел надежду.

Ши Сюй всегда умел отделять главное от второстепенного. Неужели в такой момент он останется в стороне и станет добивать лежачего?

Посоветовавшись, они решили, что выход только один — добиться помощи Ши Сюя.

Так и поступили.

Но результат полностью разошёлся с ожиданиями.

Они получили ругань и побои, но ни одного юаня.

Подумав, Линь Цуншэн решил, что Лу Вэймин неправильно выбрал позицию в отношениях.

Но всё уже произошло, дальнейшие слова ничего не меняли.

— Ладно, слишком поздно. Мне пора. Сам всё хорошенько обдумай.

Несмотря на уговоры, Линь Цуншэн, прикрыв рот рукой, ушёл в ночь.

А Лу Вэймин всю ночь без сна смотрел в потолок...

<http://bllate.org/book/18969/1864442>